

УДК 37.014.25:[323-053.6](470)

DOI: 10.22394/2225-8272-2022-11-2-34-46

ЕЛИСЕЕВ Анатолий Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: eliseev@orel.ranepa.ru, AuthorID: 317972

МАТВЕЕВА Евгения Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: evgmatveeva@bk.ru, AuthorID: 661705

ELISEEV A.L., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Information Technology, Central Russian Institute of Management, branch of the RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: eliseev@orel.ranepa.ru, AuthorID: 317972

MATVEEVA E.S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, branch of the RANEPa (Russian Federation, Oryol), e-mail: evgmatveeva@bk.ru, AuthorID: 661705

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

INTERNATIONAL STANDARDS AND NATIONAL TRADITIONS IN THE FORMATION OF MODERN YOUTH POLICY IN RUSSIA

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе зарубежного опыта в реализации молодёжной политики России. Молодёжь является важной составляющей современного общества, носителем интеллектуального потенциала, определяющим фактором социально-экономического прогресса. Система государственного управления претерпевает реформационные изменения, обусловленные гуманизацией, демократизацией публичных отношений. Новые явления и процессы общественного развития актуализируют проблему надлежащего научного обеспечения деятельности государства по поддержке молодежи в Российской Федерации. Несмотря на прилагаемые со стороны государства усилия, наблюдается ряд объективных и субъективных проблем, тормозящих эффективность молодёжной политики в Российской Федерации. На практике молодёжная политика носит неустойчивый и неопределённый характер, не соответствует общественному запросу, отвечающему современным реалиям.

Ключевые слова: Россия, зарубежный опыт, международные стандарты, молодёжная политика, воспитание молодёжи.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the foreign experience in the implementation of youth policy in Russia

The author draws attention to the fact that youth is an important component of modern society, a carrier of intellectual potential, a determining factor in socio-economic progress. It is stressed that the public administration system is undergoing reformational changes due to the humanization and democratization of public relations. Much attention is given to the new phenomena and processes of social development that actualize the problem of proper scientific support for the activities of the state to support youth in the Russian Federation.

As a result, the authors draw conclusions that despite the efforts made by the state, there are a number of objective and subjective problems that hinder the effectiveness of youth policy in the Russian Federation. In practice, youth policy is unstable and uncertain, and does not meet the public demand that meets modern realities.

Keywords: Russia, foreign experience, international standards, youth policy, education of young people.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время всё отчетливее вырисовывается необходимость разработки и внедрения новых механизмов, направленных на решение данной проблемы, позволяющих охватить большое число молодёжи. Поиск эффективных технологий реализации политики по воспитанию молодёжи на всех уровнях по-прежнему остается актуальной научной проблемой. Основным критерием эффективности данных технологий является критерий числа вовлеченной молодёжи в социально активную деятельность и снижение уровня девиантности. Молодёжь попадает в поле зрения органов власти и учреждений культуры тогда, когда необходимо организовывать специальные события. Проблема реализации государственной политики в области воспитания молодёжи не получила еще на современном этапе должного развития в науке, а этот образовавшийся «социокультурный вакуум» всё чаще в мегаполисах заполняется массовой экспортной культурой иностранных развитых государств, проецирующих свои ценности на молодёжь.

Требуют разработки новые подходы к проведению политики в данном направлении. Существует противоречие между необходимостью проекции целей и задач политики в сфере воспитания молодёжи в социокультурное пространство конкретного населенного пункта и отсутствием необходимых для этого механизмов и технологий.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важность понимания политики в сфере воспитания молодёжи отмечается на самом высоком уровне и представлена в государственных документах. Стержневым ориентиром рассматривается гражданское начало, важность которого отмечается в Послании Федеральному Собранию Президента России В. В. Путина. Он указывает на необходимость выработки стратегии национальной политики, основанной на гражданском патриотизме в молодёжной среде. По мнению главы Россий-

ского государства, патриотизм и гражданская ответственность являются консолидирующими основаниями внутренней политики Российской Федерации.

Место и роль молодёжи в обществе в полной мере характеризуются выполняемыми ею функциями – воспроизводственной, трансляционной и инновационной [16, С. 45]. Эти функции раскрывают значение молодёжи как ресурса формирования содержания и характера грядущего. На наш взгляд, функциональный подход к рассмотрению молодёжи должен относиться к концептуальным основам государственного управления ее социальным развитием, основная задача которого – создание необходимых условий для возможности наиболее полной реализации молодёжью этих функций в процессе жизнедеятельности [13, С. 101].

В проблематике изучения молодёжи можно выделить два следующих аспекта: определение возрастных границ и неоднородность этой социально-демографической группы. К вопросу возрастных границ существует два подхода: статистический, или демографический, и социологический. Для первого характерно четкое определение возрастных границ, для второго – подвижность возрастных границ, которые определяются достижением молодым человеком того или иного социального положения. ООН и ЮНЕСКО возраст молодых людей определяют в пределах от 17 до 25 [10, Р. 947].

Факторами, обуславливающими пределы молодёжного возраста, по мнению исследователей, являются особенности подготовки и вступления молодёжи в продуктивную жизнь. Отечественная практика исходит из социологического подхода определения возраста молодых людей. Относительно неоднородности ученые отмечают, что современный период характеризуется более весомым и ощутимым проявлением факторов дифференциации среди молодёжи, чем факторов интегрирующих [1, С. 138].

К примеру, одним из критериев неоднородности молодёжи является уровень образования, профессиональной подготовки. В

этом вопросе можно выделить два момента:

1) образование как фактор социального неравенства;

2) образование, в частности, повышение требований к его уровню, продление срока обучения как фактор, обуславливающий вхождение на рынок труда, начало профессиональной деятельности и конкурентоспособности на рынке труда.

Говоря об образовании как факторе дифференциации молодёжи, можно отметить, что оно проявляется в стратификационном, возрастном и субкультурном типах её дифференциации. Поскольку от принадлежности к той или иной социальной группе зависят возможности получения образования, соответствующему возрасту присуще получение того или иного уровня образования (общего среднего, высшего), а период получения образования можно рассматривать как образ жизни молодёжи, то есть период, в течение которого она занимается образовательной деятельностью [12, С. 7].

В то же время важной характеристикой молодёжи являются интересы, которые объединяют её в единую социально-демографическую группу и отличают от других общностей. С точки зрения интересов к таким общим интересам молодёжи относятся образование, трудоустройство, жилье и т. д.

Целью молодёжной политики выступает формирование условий и предоставление возможностей для обучения и получения опыта, позволяющих молодым людям развивать свои знания, навыки и умение быть действенными участниками демократических процессов, интегрироваться в общество, а также играть активную роль в развитии гражданского общества и рынка труда.

Молодёжная политика является отдельной сферой политики, отличающейся высоким уровнем межсекторности. Это означает, что она в большой степени направлена на интеграцию молодёжных вопросов «в одном месте» и социальный диалог, предупреждающий размывание молодёжных вопросов среди других секторов. Наиболее касающимися политики, требующими первоочередной синхро-

низации являются образование, наука, культура, социальный сектор, занятость и юстиция.

При этом молодёжная политика представляет собой сферу с собственным циклом, которая в рамках национальных стратегий разбивается на направления и приоритеты.

Международные и европейские стандарты не дают чётких рекомендаций по управлению молодёжной политикой, однако в дискуссиях говорится, прежде всего, о следующих аспектах:

1. Наличие органов, отвечающих за разработку и имплементацию политики; наличие стратегии, законодательства и четких механизмов внедрения.

2. Обоснованность молодёжной политики: разработаны индикаторы эффективности (количественные и качественные), система исследований и мониторинга.

3. Институциональная сеть и инфраструктура, обеспечивающая внедрение молодёжной политики и гибкая в реагировании на запросы молодёжи.

В России на данный момент молодёжная политика включена в компетенцию министерства образования и науки. Молодёжь признается сферой политики. Если это так, то в рамках органа должна быть структура, обеспечивающая разработку политики, включая стратегию (с определенным видением развития, направлениями, приоритетами и индикаторами эффективности), законодательство (соответствующее стратегии и обеспечивающее достижение её целей), и орган, отвечающий за внедрение [17, С. 44].

Смещение в одной структуре (директорате) отдельной сферы политики (молодёжь) и направлений других политик требует разработки четкого механизма, который обезопасил бы от «размывания» молодёжной политики и превращения её по факту в отдельное направление какой-либо политики.

В Российской Федерации сейчас нет системы мониторинга и оценки молодёжной политики, кроме количественных показателей проведенных мероприятий. Это связано со многими причинами, среди них и то, что це-

лостных социально-экономических показателей никогда не было. С другой стороны, за последние четыре года проведен ряд квалифицированных исследований, позволяющих разработать такие показатели и наработать видение эффективной и обоснованной политики. В настоящее время Минобрнауки России подготовило проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил осуществления мониторинга реализации молодежной политики в Российской Федерации и Правил подготовки доклада о положении молодежи в Российской Федерации, а также перечней обязательной информации о реализации молодежной политики, подлежащей указанному мониторингу, и обязательной информации, подлежащей включению в доклад о положении молодежи в Российской Федерации». Этот документ разработан в соответствии с пунктом 6 статьи 8 и частью 4 статьи 12 Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации».

Институциональная сеть и инфраструктура являются тем фактором, который сегодня размывает представления о молодежной политике. Прежде всего это касается того, что материальная инфраструктура часто касается сферы образования и культуры, не совмещенной с содержанием молодежной политики.

Дополнительные трудности возникают вокруг вопроса независимости финансового обеспечения, механизмов и эффективности направления средств (относящихся, прежде всего, к мерам, по качеству которых нет никакой оценки).

Развивается несколько направлений, таких как молодежные центры, подготовка молодежных работников, молодежные советы и инициативы. При отсутствии эффективной оценки и видения развития оценка эффективности может спланироваться либо на количественных показателях, либо на субъективных оценках отдельных экспертов.

Успешность политики государства в молодежной сфере во многом связана с учетом особенностей работы с молодежью в различ-

ных странах современного мирового сообщества. Европейский формат проведения подобных мероприятий представлен комплексной системой органичного сочетания таких форм неформального образования, как семинары, тренинги, учебные сессии.

В зарубежных научных разработках и практической деятельности выделяется специальная сфера – «молодежная работа», под которой понимают деятельность по созданию условий для развития активности молодежи (имеющей необязательный, добровольный характер), которая направлена на становление молодой личности.

Также ценным для понимания природы молодежной работы является утверждение, что сущность такой работы заключается в построении надежных и доверительных отношений с молодежью с целью её поддержания и расширения возможностей обучения, что способствует её личностному развитию [12, С. 7].

Особенность реализации молодежной политики состоит в том, что гражданскому обществу необходимо учитывать особенности традиций в работе с молодежью, которые сложились исторически. К ним можно отнести [1, С. 14]:

- создание жизненно важных стартовых условий для социализации молодежи;
- реализацию проблем, запросов, интересов молодежи;
- координацию усилий всех заинтересованных государственных и негосударственных субъектов в развитии и самореализации молодежи;
- социальную защиту тех групп молодежи, которые не могут самостоятельно решать собственные проблемы, с целью облегчения их жизни.

Формирование ценностных ориентаций молодежи происходит в процессе социализации методом взаимодействия юного поколения с различными социально-политическими институтами. А последние, в свою очередь, являются механизмом формирования и внедрения государственной молодежной политики, охватывающей три уровня осуществления

политической власти: национальный, региональный, местный.

Реализация молодёжного участия в развитии территориальной общины требует расширения полномочий исполнительных органов, в частности, по усилению и координации межведомственного (образования, культуры, социальных служб и т. п.) и межсекторального (негосударственный сектор, бизнес и т. п.) взаимодействия [12, С. 7].

На практике такое взаимодействие часто затруднено разницей приоритетов отдельных ведомств и секторов, эффективно согласовать которое возможно только при наличии в обществе достаточной молодёжной инфраструктуры, способной поддерживать действующие и создавать новые центры молодёжной работы.

Экспертно-научная мысль отмечает целесообразность предвидения в структуре исполнительных органов общин не только отдельных работников, ответственных за работу с молодёжью, но и структурных подразделений с соответствующей штатной численностью, способных реализовывать на уровне общества молодёжную политику по таким направлениям, как развитие молодёжной инфраструктуры, ее организационное и финансовое обеспечение, включая поддержку, создание и обеспечение деятельности молодёжных центров и молодёжных работников; содействие формированию и развитию институтов гражданского общества; налаживание межотраслевого и межсекторального взаимодействия в молодёжной работе; оценка эффективности такой работы по соответствующим критериям и отчетность перед общиной; обеспечение условий для неформального молодёжного участия и молодёжного общественного контроля [9, С. 231].

Наличие достаточного объема знаний абсолютно не гарантирует желаемого поведения, в том числе и по активизации молодёжи как фактора жизненной самореализации и социальной интеграции. Изменить объем знаний можно путём формального и неформального образования, и хотя это изменение необходимо, однако оно не играет определяющего

значения в выборе типа поведения молодого человека.

Учёные выделяют следующие компоненты, обуславливающие изменение поведения личности: знание, осознание, отношение, уверенность в способности изменять свое поведение, навыки поведения. Эти компоненты нуждаются в разработке новых подходов в социально-воспитательной работе с молодёжью, становлении неформального образования в её среде и подготовке специалистов для работы с молодёжью [12, С. 8].

Без участия подрастающего поколения в общественных процессах невозможно представить продвижение как мирового сообщества в целом, так и развитие каждой страны в частности.

В настоящее время молодёжь должна получать возможность реализовывать молодёжные потребности путем формирования активной жизненной позиции, жизненной самореализации, социальной интеграции, а интересы молодёжи выступают как ограничающая часть всех социальных задач общества.

Таким образом, можно прийти к утверждению, что в процессе системной трансформации, которая происходит сегодня в РФ, на формирование мировоззрения молодого поколения значительным образом влияет уже не государственная идеология, национальная идея, а те формирующиеся в киберпространстве ценности (в основном материального характера) [7, С. 72].

Надо подчеркнуть, что в данном случае не даётся этому процессу какая-либо оценка, а лишь констатируется факт существования альтернативного механизма социализации молодого поколения, который, к сожалению, слабым образом контролируется со стороны государства и государственных институций.

В настоящее время принято выделять две основные модели молодёжной политики: неоконсервативную, или американскую, модель (пример США), когда государство в первую очередь заботится о тех категориях и группах молодёжи, которым требуются социальная помощь, и социал-демократическую модель (политика большинства европейских

стран), где государство фактически ответственно за решение важнейших проблем молодёжи.

На основе анализа опыта осуществления молодёжной политики в разных странах можно заключить, что в России целесообразно осуществить следующее:

1. Продолжать активное восстановление студенческих строительных (трудовых) отрядов с использованием опыта Беларуси, возобновить международный обмен студенческими трудовыми отрядами, поскольку он является неотъемлемой составляющей деятельности молодёжного трудового движения.

2. В дальнейшем с развитием местного самоуправления следует более детально проанализировать возможности применения основных элементов общественной модели молодёжной политики.

Молодёжная политика состоит из определенных институтов социализации, главная задача которых – интегрировать молодёжь в общественно-политическую жизнь. Однако если взглянуть на состояние системной трансформации в стране, можно констатировать их фрагментарность и отсутствие в нормативно-правовой базе четкого механизма молодёжного развития и участия в развитии страны.

Современная внешнеполитическая ситуация, в которой находится Российская Федерация, характеризуется относительной изолированностью страны. Делаются попытки экономического и политического давления: во-первых, остро стоит вопрос экономических санкций; во-вторых, страну обвиняют в аннексии Крыма, прямой агрессии по отношению к сопредельным государствам; в-третьих, из РФ создают образ врага, в мире разжигается русофобия, ненависть ко всему русскому [15, С. 33].

Отмечается целый ряд противоречий внутри страны, внешняя поддержка которых со стороны зарубежных некоммерческих организаций расшатывает стабильность внутренней обстановки. Так, например, отмечается определенный процент населения, симпатизирующий точке зрения внешних противни-

ков.

Представители либеральной оппозиции пытаются исказить сущность патриотизма и снизить степень его значимости для страны, рассматривая патриотизм как конструкцию, с помощью которой можно манипулировать сознанием.

Оппозиция в термин «патриотизм» вкладывает негативный смысл, когда речь идет о людях, поддерживающих руководство страны в защите национальных интересов. Для этих целей в информационном пространстве давно введен в практический оборот термин «трэш-патриот» [6]. Более того, важно отметить влияние глобализации, охватывающей Российскую Федерацию, поскольку данная тенденция «размывает» как общественное сознание, так и индивидуальное сознание российских граждан, элементом которого являются патриотические ценности [2, С. 34]. Важно отметить, что в Российской Федерации есть прослойка молодёжи, проникаемая западными ценностями, получившая хорошее образование за рубежом, уезжающая туда на отдых.

Усвоение подобных ценностей в будущем будет нести угрозу национальному суверенитету, если таких людей будет большинство, так как носители экспортной культуры не особо будут стремиться сохранить элемент традиционного. На современном этапе развития РФ молодёжь составляет 38 млн граждан в возрасте 14 – 30 лет (или 27 % всего населения), гражданская позиция, нравственные установки которых будут определять будущее России [7, С. 72].

В отечественной научной литературе и практике применяется несколько терминов для определения специальной деятельности, содержание которой в определенной степени коррелирует с понятием «молодёжная работа». В то же время в отечественном научном дискурсе и в практической управленческой деятельности молодёжная работа не выделяется в специальную сферу молодёжной политики, хотя в постсоветском пространстве уже делаются первые шаги по включению молодёжной работы в структуру молодёжной поли-

тики, в частности Министерством образования и науки Эстонии разработана «Стратегия молодёжи в Эстонии на 2006–2013 гг.» [12, С. 8].

Современные исследования по молодёжной проблематике ставят на повестку дня еще один аспект, играющий определяющую роль в формировании принципов «целостной» молодёжной политики. Речь идёт о существенном изменении динамики и структуры переходных этапов развития молодёжи.

Для большинства представителей поколений XX столетия так называемая жизненная траектория взросления носила линейный характер и представляла собой последовательную смену – от детства до взрослого возраста – таких этапов: получение образования; начало трудовой деятельности; образование семьи. В конце прошлого века стало понятно, что в связи со значительным изменением характера и темпов экономических, общественно-политических процессов, как на локальном, так и глобальном уровнях для большого количества современных молодых людей такая траектория стала иметь сложный, нелинейный, непредсказуемый и уязвимый характер [5, С. 76].

С одной стороны, тенденции развития современного мира дали новые возможности для молодёжи (облегченный доступ к образованию, мобильность, расширение круга общения и т. п.), а с другой – увеличилось влияние многих факторов-рисков, в частности, связанных с ранним испытанием молодёжью взрослых форм жизни, таких как работа (профессиональная деятельность), потребление товаров, употребление алкоголя, курение, сексуальные отношения и т. д. Воздействие этих факторов-рисков значительно увеличивает риск для представителей молодого поколения оказаться в сложной жизненной ситуации [14, С. 227].

Такая ситуация привела к тому, что в научной литературе, а следовательно, и на практике произошло расширение возрастных границ определения молодёжи, выделение специальных политик, направленных на поддержку молодёжи на определенных переходных этапах ее жизни. Стал применяться под-

ход «индивидуализации» работы с различными группами молодёжи (этническими, городскими и сельскими, молодёжью с ограниченными возможностями и т. п.).

Также значительно возросло внимание к изучению и применению на практике механизма так называемого повторного шанса для молодёжи, то есть деятельности, которая дает возможность коррекции нежелательных последствий жизненных выборов представителей молодого поколения [11].

Всё вышеперечисленное обусловило появление интегрированного подхода к формированию основ молодёжной политики. Эти основы принципиально отличаются от формировавшихся норм XX века, определяющих политику преимущественно как сумму действий в отдельных молодёжных отраслях (в частности, в образовании, здравоохранении, трудоустройстве и т. п.).

Молодёжная политика основывается на следующих принципах:

- принцип национальной интеграции и единства среди молодых людей; необходимость поддерживать и развивать культурную идентичность;
- поддерживать инициативность и активность молодого поколения, его участие в формировании политики; расширять права и возможности молодых людей;
- поддерживать правовую и социальную защищенность молодёжи.

Отечественные авторы, исследуя, как формируется и реализуется молодёжная политика в нашей стране, отмечают, что в её основе лежат следующие принципы [14, С. 227]:

- принцип участия, согласно которому именно молодым гражданам, их объединениям, организациям принадлежит роль субъекта создания и реализации молодёжной политики. Особое значение в соответствии с этим принципом имеют общественные и детские организации, в целом организованные структуры движения молодёжи;
- равенство и доступность. По этому принципу признается круг прав и обязанностей каждого молодого человека о необходимости

предоставлять равные возможности и поровну распределять услуги и ресурсы. Соответствующие и необходимые программы и услуги должны быть доступны молодежи.

Основные принципы в сфере государственной молодежной политики в РФ необходимо классифицировать следующим образом:

Группа общественно-политических принципов:

- законность является основополагающим принципом, согласно которому функционирует исполнительная власть, в том числе, если речь идет о государственной молодежной политике РФ. Согласно этому принципу, предполагается, что будут четко соблюдаться Конституция РФ, законодательные акты, будет создаваться режим обеспечения прав и свобод молодого человека. Форма нормативно-правовых актов является выражением госполитики, в том числе молодежной. Право должно способствовать тому, чтобы оно осуществлялось, но это будет возможно, только если будут соблюдать все его нормы;

- демократизм является принципом, которым устанавливается власть народа в управлении государством, поскольку демократичность, присущая власти и государству, побуждает к формированию соответствующей ей демократической управленческой системы. Согласно этому принципу, представители общественности принимают участие в работе исполнительных структур, последние отчитываются перед представительными институтами, общественность контролирует их деятельность, имеющиеся коллегиальные институты в структуре отдельных государственных управленческих органов;

- гуманизм означает, что человек определяется как высшая ценность. Главными задачами являются: защитить его достоинство и гражданские права; создать надлежащие условия, чтобы каждый мог свободно и всесторонне проявлять свои способности; не допустить, чтобы унижались честь и достоинство молодого гражданина, чтобы с ним жестоко обращались. Принцип гуманности воплощается во время общения и деятельности благодаря содействию, помощи, соучастию,

поддержке, уважению индивидуума.

Группа организационных принципов:

- профессиональная компетентность. Государственные служащие, на которых возложена реализация молодежной политики, должны быть глубоко осведомлены об условиях и технологиях реализации обозначенных задач. Согласно этому принципу, системно должны учиться и проходить переподготовку кадров; должна вестись аналитическая и прогностическая деятельность; необходимо глубоко и всесторонне изучить объекты молодежной политики, особенности их психологии и т. п.; фактор деловитости, организованности, предметности в отношениях с молодым поколением [4, С. 484]. Важный аспект заключается в знании положений действующей отечественной законодательной базы по социально-правовой защищенности молодых людей и умении их практического применения, в наличии профессиональных знаний, включающих в числе прочего психологию, педагогику, социологию, право и др.;

- публичность является принципом, приущим демократическому правовому государству, благодаря которому обеспечивается взаимосвязь между исполнительными органами и обществом, населением. Существует сходство с принципом гласности и учетом мнения граждан, но он шире охватывает общественные явления и предполагает: высокий уровень доступности для людей; открытое функционирование исполнительных органов, в том числе соответствующих структур, работающих с молодыми людьми; наличие общественного и других видов контроля над тем, как соблюдаются конституционно закрепленные общественные интересы, гражданские права и свободы;

- принцип единства, в котором находятся полномочия и ответственность, права и обязанности специалистов исполнительных структур в сфере государственной молодежной политики. Он предполагает, что каждый специалист каждого соответствующего структурного подразделения исполнительных органов в сфере молодежной политики будет осознавать свои задачи, функции, а также

соответствующие права в отношении самостоятельного принятия необходимых решений; каждое структурное подразделение исполнительных структур в сфере молодёжной политики в «вертикальных» отношениях должно обладать четко определенными полномочиями и ответственностью; подразделения и службы, которыми обеспечивается реализация молодёжной политики в РФ, должны иметь установленные рациональные связи и информационные потоки [3, С. 106].

Группа специальных принципов:

- благодаря принципу комплексности деятельность исполнительных структур по осуществлению государственной молодёжной политики является целостной, всесторонней, и вместе с тем этот принцип предотвращает ограниченный и узкий подход к решению проблемных вопросов, связанных с несовершеннолетними;

- дифференцированный подход к объектам молодёжной политики обуславливает потребность формирования у представителей разных слоев населения, возрастных групп специфических взглядов, согласно которым они воспринимают материальные и духовные ценности;

- конфиденциальность является принципом, по которому должна храниться тайна, не разглашаться данные о личности молодого гражданина и не допускаться ситуация, которая может негативно повлиять на его здоровье, честь, достоинство и социальное становление. Это связано с категориями молодёжи, находящимися на учёте различных центров социальных служб.

Наиболее приоритетны принципы молодёжной политики:

- защита прав молодого поколения; обеспечение пропаганды как способа донести необходимость вести здоровый образ жизни;

- спортивное и физическое развитие молодого населения;

- дух патриотичности среди молодёжи;

- равные возможности своей реализации, которая достигается молодой личностью;

- гармонизация мер комплексного межведомственного характера по решению главных

проблемных вопросов и потребностей молодых граждан;

- вовлечение молодёжи в процессы принятия решений;

- обеспечение международного сотрудничества в такой сфере, как молодёжная политика.

Важный фактор эффективного воплощения молодёжной политики – работа объединений молодых граждан как важных элементов политики. Молодые люди РФ должны вести активную деятельность в процессе, при котором разрабатывается молодёжная политика, составляющая основу существования молодёжи.

Поэтому совместная деятельность государственного властного аппарата с объединениями молодёжи – это главный механизм, способный обеспечить действенную государственную молодёжную политику. В качестве основы определения интегрированной молодёжной политики в научной литературе предлагаем понимать под этим явлением молодёжную политику, опирающуюся на следующие положения:

- молодёжь находится в центре политики;

- молодёжная политика реализуется во взаимодействии с другими отраслями (сферами), которые непосредственно могут и не касаться молодёжи;

- управление этой деятельностью имеет межотраслевой характер;

- активное участие молодёжи во всех сферах общественной жизни.

Чрезвычайно ценным для понимания сущности «целостной» молодёжной политики является вывод исследователей из Всемирного банка, что основой создания «доброжелательной» для молодёжи общественной политики выступают три компонента: создание возможностей для молодёжи по наращиванию ее человеческого капитала; развитие способностей молодёжи делать «правильные» жизненные выборы; корректировка нежелательных последствий («повторный шанс») [16, С. 45].

Итак, подытоживая исследования обозначенной проблемы, можно выделить состав-

ляющие, являющиеся основой целостного подхода к формированию основ молодёжной политики. Отправной точкой формирования и реализации полноценной молодёжной политики общества является целостная молодая личность, для самоактуализации которой необходимо:

- а) поддержка молодёжи с целью развития её способностей принимать «правильные» решения, делать осознанный выбор (молодёжная работа);
- б) создание возможностей для молодёжи по удовлетворению ее жизненных потребностей (образование, труд, жильё и т. п.);
- в) обеспечение «повторного шанса».

Молодёжь всегда стремилась быть активным субъектом деятельности, социальных отношений и преобразований. Именно на этой почве возникают конфликты между поколениями. Итак, включение молодёжи в активную общественно-политическую жизнь имеет два связанных аспекта – собственно процесс социализации молодёжи и процесс психосоциальной, культурной трансформации общества.

Таким образом, роль и функции институтов социализации, являющихся составными элементами государственной молодёжной политики, становятся главными факторами развития молодёжной среды. Опираясь на вышеуказанное, можно сделать вывод, что молодёжь по своей специфике является «опорой» и залогом всестороннего системного развития. Потребности отечественного создания государства ставят насущную задачу дальнейшего развития теоретической базы в сфере молодёжных исследований, уточнения и расширения понятийного аппарата и т. д. Целесообразно использовать при этом опыт европейских ученых, отмечающих необходимость применения холистического (целостного) подхода в исследовании молодёжной проблематики, что обусловлено наличием сложных взаимосвязей между потребностями и интересами молодёжи.

Прежде всего, речь идет о поиске и определении стержня, основной линии, базовой в

основе концепции молодёжной политики как сферы социального управления. Учитывая важность применения личностноцентрического подхода в формировании основ молодёжной политики, можно утверждать, что отправной точкой в определении стержня молодёжной политики является личность. В этом контексте ценно мнение М. Бердяева, который, отмечая свободу как основной признак личности, утверждал, что «образ личности целен, он целостно присутствует во всех актах личности», а личность есть не биологическая или психологическая категория, но категория, прежде всего, нравственная и духовная, поэтому в основу организации общества должна быть положена идея целостного человека. Следовательно, стержнем молодёжной политики можно считать такую детерминанту, как целостная молодая личность.

Следует заметить, что необходимым признаком целостной личности является доминирование в структуре ее мотивов потребностей, относящихся к созданию благосостояния для других людей – «направленность на других» (в отличие от человека, имеющего «направленность на себя»). Целую личность определяют как имеющую общественную (гуманитарную, социальную) направленность, то есть ориентацию на партнера, семью, общину, общество, человечество. Если у человека доминируют потребности, связанные с собственным благополучием (эгоистическая направленность), такого человека нельзя вообще назвать личностью, тем более целостной, хотя он и будет индивидом, участником общественных отношений.

Опираясь на мысль, что направленность (ориентация) человека как совокупность мотивационных образований определяет доминирующее направление и тенденции его поведения и деятельности и в конечном счете определяет лицо человека в социальном аспекте, можно утверждать, что именно наличие общественной ориентации у целостной молодой личности является залогом формирования полноценных социальных связей в процессе социализации молодёжи, активного включения в создание государства и т. д.

Для раскрытия собственных сущностных сил молодому человеку нужны знания и умения, позволяющие познавать свою личность, личность другого, ответственно действовать по отношению к другим людям, создавать социальные связи, уметь предвидеть их долгосрочные последствия. Формирование ценностных ориентаций, усвоение знаний и умений происходит в процессе развития человека путем познания, апробации, то есть обучения. В этом контексте нельзя не согласиться с мнением многих исследователей, что создание личности – это уникальный процесс самовоспроизводства (самоактуализации), а внешние по отношению к личности усилия, в частности образовательные, выполняют лишь вспомогательную функцию, хотя и необходимы. Нельзя, например, научить общечеловеческой морали, ее нужно обязательно почувствовать (на личностном уровне), а подлинное воспитание – это самовоспитание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассматривая особенности становления современной молодёжной политики России, мы должны понимать, что международные стандарты и национальные традиции воспринимаются как основополагающие. В центре современной молодёжной политики России мы видим стержневые компоненты в виде знания, умения и самого процесса обучения. Всё вышеупомянутое позволяет сформировать центральные установки молодёжной политики, отправной точкой которой являются целостная личность как цель и основной субъект молодёжной политики с триадой основных компонентов – знание, умение и процесс обучения.

Библиография / References:

1. Бабинцев В.П. Государственная молодёжная политика. – М.: Юнити, 2018. – 180 с.
2. Гнездилова П.А. Государственная молодёжная политика // *Sciences of Europe*. – 2016. – № 5–4 (5). – С. 34–36.
3. Егоров В.В., Йованович Т.Г. Становле-

ние государственной молодёжной политики России в период либеральных реформ 1990-х гг. // *Вестник Российского университета кооперации*. – 2016. – № 1 (23). – С. 106.

4. Змановский Г.Р., Мясоутов О.В. Молодёжь: субъект-объектный статус в системе молодёжной политики муниципального образования // *Известия Саратовского университета*. Новая серия: Социология. Политология. – 2020. – Т. 20. – Вып. 4. – С. 484–488.

5. Карпухин О.Н. Молодёжь России: особенности социализации и самоопределения // *Социс*. – 2018. – № 3. – С. 76–82.

6. Кузьмин А.В., Трифонов Ю.Н. Формирование патриотизма: возможности государственной политики // *Ученые записки Тамбовского отделения РГСУ*. – 2018. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-patriotizma-vozmozhnosti-gosudarstvennoy-politiki> (дата обращения: 11.03.2022 г.).

7. Магомедова М.А. Проблемы патриотического воспитания граждан в современных условиях // *Теория и практика общественного развития*. – 2018. – № 2. – С. 72.

8. Matveeva E. Formation and development of legal consciousness in Russia // *Modern European Researches*. – 2015. – № 3. – С. 100–104.

9. Особенности социальных проблем молодёжи России, Великобритании и Китая / Т.А. Балина, С.Е. Гасумова, Т.Д. Попкова, А.А. Балина // *Вестник Удмуртского университета*. Биология. Науки о Земле. – 2020. – Т. 30, № 2. – С. 231

10. Osterhoff B., Ferris K.A., Metzger A. Adolescents' Sociopolitical Values in the Context of Organized Activity Involvement // *Youth & Society*. – 2017. – Vol. 49 (7). – P. 947–967.

11. Путин: Молодёжь – это опора сегодняшнего дня и будущего // *Федеральное агентство новостей* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1133791-putin-molodezh-eto-opora-segodnyashnego-dnya-i-budushego-rossii> (дата обращения: 11.03.2022 г.).

12. Селезнева А.В., Азарнова А.А. Гражданин как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // *Вестник Мос-*

ковского университета. – Серия 12: Политические науки. – 2020. – № 4. – С. 7–23.

13. Селезнева А.В., Азарнова А.А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 101–113.

14. Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодёжи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 58. – С. 227–241.

15. Сулейманова С.Р. Типологизация правовых моделей деятельности молодёжных объединений мира посредством анализа их целей и задач // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 1. – С. 33–37.

16. Чуев С.В., Поляков М.Б. Основные проблемы развития сферы государственной молодёжной политики // PolitBook. – 2017. – № 3. – С. 45–63.

17. Щеголев С.Д. Механизмы взаимодействия органов государственной власти и молодёжных объединений // Вестник государственного и муниципального управления. – 2018. – № 3 (29). – С. 44–50.

1. Babintsev V.P. (2018) Gosudarstvennaya molodezhnaya politika [State youth policy]. – M.: Yuniti. – 180s. (In Russ.).

2. Gnezdilova P.A. (2016) Gosudarstvennaya molodezhnaya politika [State youth policy] // Sciences of Europe. – № 5–4(5). – С. 34–36. (In Russ.).

3. Yegorov V.V., Yovanovich T.G. (2016) Stanovleniye gosudarstvennoy molodozhnoy politiki Rossii v period liberal'nykh reform 1990-kh gg. [The formation of the state youth policy in Russia during the liberal reforms of the 1990s] // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. – №1(23). – С. 106. (In Russ.).

4. Zmanovskiy G.R., Myasoutov O.V. (2020) Molodozh': sub'yekt-ob'yektnyy status v sisteme molodozhnoy politiki munitsipal'nogo obrazovaniya [Youth: subject-object status in the system of

youth policy of the municipality] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya – Sotsiologiya. Politologiya. – T.20. – Vyp. 4. – S.484–488. (In Russ.).

5. Karpukhin O.N. (2018) Molodozh' Rossii: osobennosti sotsializatsii i samoopredeleniya [Youth of Russia: features of socialization and self-determination] // Sotsis. – №3. – С. 76–82. (In Russ.).

6. Kuz'min A.V., Trifonov Yu.N. (2018) Formirovaniye patriotizma: vozmozhnosti gosudarstvennoy politiki [Formation of patriotism: the possibilities of state policy] // Uchenyye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. – №4. – [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patriotizma-vozmozhnosti-gosudarstvennoy-politiki> (data obrashcheniya 11.03.2022g.). (In Russ.).

7. Magomedova M.A. (2018) Problemy patrioticheskogo vospitaniya grazhdan v sovremennykh usloviyakh [Problems of patriotic education of citizens in modern conditions] // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – № 2. – С. 72. (In Russ.).

8. Matveeva E. (2015) Formation and development of legal consciousness in Russia // Modern European Researches. – №3. – С. 100–104. (in Engl.).

9. Osobennosti sotsial'nykh problem molodozhi Rossii, Velikobritanii i Kitaya [Features of social problems of youth in Russia, Great Britain and China] / T.A. Balina, S.Ye. Gasumova, T.D. Popkova, A.A. Balina // Vestnik Udmurtskogo universitet. Biologiya. Nauki o Zemle. – 2020. – T.30. – № 2. – С. 231. (In Russ.).

10. Osterhoff B., Ferris K.A., Metzger A. (2017) Adolescents' Sociopolitical Values in the Context of Organized Activity Involvement // Youth & Society. – Vol.49 (7). – P. 947–967. (in Engl.).

11. Putin: Molodozh' – eto opora segodnyashnego dnya i budushchego [Putin: Youth is the backbone of today and the future] // Federal'noye agentstvo novostey // [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://ria.ru/1133791-putin-molodezh-eto-opora-segodnyashnego-dnya-i-budushchego-rossii> (data obrashcheniya

11.03.2022g.). (In Russ.).

12. Selezneva A.V., Azarova A.A. (2020) Grazhdanin kak politiko-psikhologicheskii fenomen: kontseptual'nyi analiz [Citizen as a Political and Psychological Phenomenon: Conceptual Analysis] // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 12: Politicheskiye nauki. – №4. – S.7–23. (In Russ.).

13. Selezneva A.V., Azarova A.A. (2020) «Rozhdeniye grazhdanina»: politiko-psikhologicheskii analiz grazhdanstvennosti rossiyskikh starsheklassnikov [«The Birth of a Citizen»: Political and Psychological Analysis of the Citizenship of Russian High School Students] // Polis. Politicheskiye issledovaniya. – № 5. – S.101–113. (In Russ.).

14. Selezneva A.V., Antonov D.Ye. (2020) Tsennostnyye osnovaniya grazhdanskogo samosoznaniya rossiyskoy molodozhi [Value Foundations of Civil Self-Consciousness of the Russian Youth] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. – № 58. – S.227–241. (In Russ.).

15. Suleymanova S.R. (2019) Tipologizatsiya pravovykh modeley deyatel'nosti molodezhnykh ob"yedineniy mira posredstvom analiza ikh tseley i zadach [Typology of legal models of activity of youth associations of the world through the analysis of their goals and objectives] // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – №1. – S.33–37. (In Russ.).

16. Chuyev S.V., Polyakov M.B. (2017) Osnovnyye problemy razvitiya sfery gosudarstvennoy molodezhnoy politiki the main problems of development of the sphere of state youth policy [The main problems of development of the sphere of state youth policy// PolitBook] // PolitBook. – №3. – S.45–63. (In Russ.).

17. Shchegolev S.D. (2018) Mekhanizmy vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i molodezhnykh ob"yedineniy [Mechanisms of interaction between public authorities and youth associations] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – №3 (29). – S.44–50. (In Russ.).